

Методы СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2003 г.

А.Ю. МЯГКОВ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ДИАГНОСТИКИ И ИЗМЕРЕНИЯ ИСКРЕННОСТИ РЕСПОНДЕНТОВ

МЯГКОВ Александр Юрьевич - кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Ивановского государственного энергетического университета.

Вопрос о том, как диагностировать ложь в ответах респондентов - один из самых важных и сложных, но совершенно не разработанных в современной эмпирической социологии. В работах по методологии и методике социологических исследований отсутствует сколько-нибудь ясное, систематизированное описание методов диагностики и измерения искренности, а встречающиеся иногда сведения носят отрывочный и разрозненный характер. В нашей специальной литературе, а также в массовой социологической практике данный вопрос, за редким исключением, даже не проблематизируется.

Обобщение отечественного и зарубежного исследовательского опыта, а также результаты ряда методических экспериментов, проведенных нами за последние несколько лет, позволяют выделить пять основных групп методов диагностики искренности.

1. **Вопросные методы**, предполагающие использование техники контрольных вопросов, "ловушек", дублей и др. для проверки сведений, сообщаемых респондентами [1, с. 67, 84; 2, с. 241-242, 262; 3, р. 185].

2. **Методы анализа ответов**, основанные на изучении закономерностей вербального поведения людей в ситуации опроса, индивидуального стиля заполнения анкеты и выявления логических противоречий в ответах опрашиваемых [4, с. 15-16; 5, р. 284].

3. **Метод экспертных оценок**, при котором степень искренности респондентов определяется интервьюерами на основе признаков вербального и невербального поведения, демонстрируемого испытуемыми в ходе опроса [6, с. 97-114; 7, с. 11-13; 8, р. 434].

4. **Шкалы лжи** из различных личностных опросников, традиционно используемых в психологических исследованиях, а также в клинко-диагностической и психотерапевтической практике (например, из тестов Айзенка, Эдвардса, Марлоу-Крауна, ММРП и др.) [9; 10; 11; 12, р. 230-231].

5. И, наконец, **экспериментальные стратегии** выявления неискренности, предполагающие проведение предварительных экспериментов на стадии пилотажной апробации будущего вопроса.

Однако, как показывают наши исследования, данные методы и процедуры обладают разной чувствительностью к проявлениям ситуативной лжи и разным диагностическим потенциалом. Опыт практической апробации вопросных техник свидетельствует, что наряду с многими достоинствами (простота, удобство, оперативность, а для некоторых

из них и высокая релевантность) они имеют и свои ограничения: проблематичность постановки точного диагноза на основе результатов применения одного или даже нескольких контрольных пунктов, вынужденная мультипликация функционально-психологических вопросов, неизбежное увеличение объема анкеты. В связи с этим очевидно, что универсальных и самодостаточных методов диагностирования искренности в этой группе не существует. Все они нуждаются во взаимодополнении и комбинировании [13].

Ненадежным следует признать и метод экспертных оценок, несущий в себе значительную долю субъективизма. Главные его недостатки связаны прежде всего с ориентацией интервьюеров на разные поведенческие признаки обмана при квалификации ответов респондентов, а также с недостаточной подготовленностью "верификаторов" к решению задач, трудных даже для специалистов в области распознавания лжи [14].

Что касается шкал лжи и социальной желательности, то результаты исследований пока не дают оснований для оптимистических выводов. Проведенное нами тестирование L-шкалы из опросника ММРП [15], а также анализ шкал Эдвардса и Марлоу-Крауна, представленный в работах ряда зарубежных авторов [16; 17], свидетельствуют о низкой валидности и надежности этих методик. К тому же без специальной и довольно трудоемкой адаптации шкалы лжи невозможно использовать не только в массовых опросах населения, но и в специализированных социологических исследованиях, поскольку "ложь о себе" далеко не всегда влечет за собой "ложь о других". Все это не позволяет рекомендовать их в качестве релевантного инструмента для выявления респондентов, склонных к искажению ответов на вопросы интервью.

Экспериментальные стратегии

Для оценки искренности респондентов в режиме активного методического эксперимента можно использовать различные планы, однако три экспериментальные стратегии в данном случае наиболее релевантны. Первая из них базируется на методе повторного тестирования (*test-retest*), вторая - на технике "полугрупп", или расщепленной выборки (*split-ballot*), в то время как третья, "постэкспериментальная", представляет собой обычный однофазный пилотаж с "сопутствующими" мини-интервью (*"follow-ups"*).

Эксперимент по принципу *test-retest*. Смысл этого метода заключается, как известно, в многократном измерении одного и того же объекта посредством единого инструментария через определенные промежутки времени [18, р. 200-203]. Применительно к решению задач, связанных с диагностикой искренности респондентов, возможны две разновидности метода: двухфазное и трехфазное повторное тестирование.

При использовании первого варианта группы, отобранной для эксперимента и представляющей собой обычную пилотажную выборку численностью 30-50 человек, предлагают заполнить вопросник дважды с разными экспериментальными инструкциями на каждом этапе. Содержание инструкций зависит от целевой установки исследователя. В них респондентов просят ответить искренне, неискренне или вовсе не дают никаких специальных рекомендаций [4, с. 13; 19, с. 143; 20, с. 84]. Иногда вместо установки на искренние или неискренние ответы используют описание конкретной гипотетически смоделированной опросной ситуации. Кроме того, в инструкциях может варьировать и ролевой аспект: респонденты могут выступать в роли экспертов или отвечать за себя. В связи с этим возможно использование нескольких инструктивных планов.

Жесткий, радикальный план предполагает обращение к испытуемым с просьбой ответить на вопросы анкеты или интервью в первой пробе абсолютно искренне, а во второй - максимально неискренне, т.е. умышленно солгать.

Умеренный вариант инструкции рекомендует респондентам сначала заполнить вопросник так, как они заполнили бы его "для себя", ничего не опасаясь, а затем так,

как "принято" (если бы они не доверяли опрашиваемому, если бы их ответы могли им навредить и т.п.), т.е. в ситуации гипотетической опасности.

Мягкий, либеральный план предусматривает, что заполняя анкету впервые, испытуемый должен ответить так, как, по его мнению, ответил бы абсолютно искренний, ничего не скрывающий человек, а во второй раз - как человек, имеющий намерение солгать. Правомерность обращения к респондентам как к экспертам в данном случае основана на предположении о способности людей идентифицировать себя с другими, умения "войти" в их социальные роли.

Двухфазный test-retest обладает широкими аналитическими возможностями. Он позволяет, сопоставив результаты, полученные с использованием разных типов инструкций, определить меру расхождения между искренними и неискренними ответами по каждому вопросу анкеты или интервью, а также по вопроснику в целом, получить "эталонные" искренности и неискренности для последующей оценки и квалификации ответов в основном исследовании, идентифицировать искренних и неискренних респондентов, выяснить их социальные характеристики, выявить вопросы, относящиеся к "группе риска" и вызывающие у людей чувство тревожности и смущения и т.д.

Вместе с тем данный тип эксперимента дает возможность определить лишь крайние степени искренности/неискренности, но не учитывает то, какой могла бы быть мера искренности в обычной ситуации опроса, проведенного без специальных инструкций. Этот недостаток устраняется при использовании **трехфазного** ретестового исследования. Данный экспериментальный план отличается тем, что одна и та же группа респондентов опрашивается трижды. В первый раз испытуемые отвечают на вопросы без каких-либо особых установок со стороны исследователя, т.е. в обычном режиме анкетирования или интервью. Второй раз тот же вопросник предлагается им с инструкцией отвечать искренне. И, наконец, в третьей пробе респондентам дается установка отвечать неискренне. Сопоставление результатов по всем трем пробам дает меру совпадения/расхождения между искренними и неискренними ответами и позволяет получить эталонное распределение ответов на вопросы будущего основного исследования.

Эксперимент по принципу split-ballot предполагает расщепление пилотажной выборки на две или три одинаковые по численности группы. При реализации случайной выборочной модели используются вероятностные методы отбора респондентов, в случае применения квотной стратегии выделяются группы, выровненные по социально-демографическим характеристикам [21, р. 191-192; 22, р. 69-70]. Инструктивные планы, используемые в двух- и трехсекционном эксперименте, аналогичны тем, которые были описаны выше применительно к ретестовым исследованиям.

Весьма полезной может оказаться и **постэкспериментальная стратегия** измерения искренности, предусматривающая обращение к респондентам по окончании опроса с просьбой указать, в какой мере они были искренними, отвечая на определенные вопросы, какие из них они сочли наиболее деликатными и почему, ответы на какие пункты анкеты были ими искажены и т.д.

Экспериментальный замысел и процедура исследования

В современной социологической литературе основные виды экспериментов, которые могут быть адаптированы к решению задач, связанных с диагностикой и измерением искренности респондентов, описаны лишь в самом общем виде. При этом различные экспериментальные планы часто рассматриваются как равноценные с точки зрения диагностического потенциала [4, с. 13]. Между тем их достоинства и недостатки, возможности и ограничения до сих пор не проанализированы, а сравнительная эффективность эмпирически не тестировалась.

С целью изучения диагностических возможностей обсуждаемых экспериментальных моделей и практической апробации конкретной методики измерения искренности

респондентов в апреле 2001 г. нами было проведено специальное методическое исследование. В качестве объекта для анализа мы выбрали трехфазный test-retest с последующим постэкспериментом, поскольку именно данный метод интегрирует, на наш взгляд, элементы разных экспериментальных стратегий и дает возможность оценить их плюсы и минусы.

Одна и та же группа респондентов численностью 60 человек была опрошена трижды в течение двух недель по идентичному списку вопросов. Пробы осуществлялись с интервалом в одну неделю с тем, чтобы обеспечить принцип независимости производимых измерений. С учетом экспериментального характера нашего исследования, предполагавшего постоянную смену условий проведения опросов (инструкций и установок для респондентов), недельный период между пробами можно считать вполне достаточным для минимизации эффектов "памяти" и "научения" [18, р. 201], которых обычно опасаются в связи с применением ретестовых процедур. С другой стороны, все измеряемые в исследовании социальные и психологические характеристики весьма стабильны и не относятся к числу переменных с повышенной изменчивостью.

В анкету были намеренно включены вопросы, не считающиеся деликатными и обычно не вызывающие у исследователей больших сомнений с точки зрения достоверности получаемых ответов. Они часто используются в мониторингах общественного мнения, а также в исследованиях по социально-экономической и политической проблематике. Эмпирические данные собирались методом группового анкетирования, проводившегося по месту учебы респондентов. В качестве испытуемых выступали студенты Ивановского государственного энергетического университета.

Для обеспечения анонимности респондентам было предложено самостоятельно проставить и запомнить номера своих анкет с тем, чтобы в последующих опросах их можно было пронумеровать аналогичным образом. Данная процедура позволила сравнить результаты, полученные в трех последовательно взятых пробах, на индивидуальном уровне, в отношении каждого респондента.

На *первом* этапе испытуемые заполняли вопросник без каких-либо специальных инструкций. Кроме того, им было предложено ответить на ряд дополнительных вопросов, связанных с заполнением основной анкеты. *Второй* этап опроса, состоявшийся через неделю, сопровождался инструкцией, в которой анкетер описывал "неблагоприятную" для респондентов ситуацию. Испытуемых просили ответить на вопросы так, как если бы опрос проводился неизвестной организацией, не вызывающей доверия, при этом они сомневались бы в гарантиях анонимности и конфиденциальности своих ответов, опасались за последствия, не зная, каким образом и в каких целях сообщенные ими сведения будут использованы. В ходе *третьей* пробы в инструкции описывалась проективная ситуация, ориентировавшая респондентов на максимальное самораскрытие и предельно искренние ответы: "Как бы Вы ответили на вопросы данной анкеты в максимально благоприятных для Вас условиях, например, разговаривая со своим другом или подружкой, от которых Вы никогда ничего не скрываете?".

Аналитическая и интерпретационная стратегия

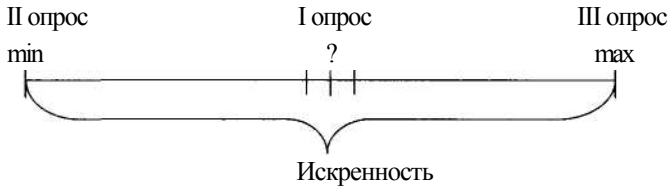
Анализ полученных в исследовании результатов осуществлялся по следующим направлениям.

1. Измерение уровня искренности ответов респондентов на отдельные вопросы и по вопроснику в целом в трех разных опросных ситуациях (в стандартной и двух экстремальных). Проводился анализ данных по каждому респонденту и по выборке в целом. Уровень искренности рассчитывался для каждого из трех аналитических планов, учитывающих результаты сравнения I-III-ей, II-III-ей и I-II-ой проб соответственно.

2. Идентификация наиболее деликатных вопросов посредством эмпирических процедур и на основе самоотчетов респондентов, полученных в постэкспериментальных интервью.

3. Выявление причин неконсистентности ответов испытуемых на вопросы анкеты и определение интенсивности изменений в частотных распределениях в трех пробах.

Специфика эксперимента определила особенности интерпретации полученных данных, которая основывалась на континуальном подходе к пониманию природы искренности [4]. Предлагаем респондентам разные инструкции во II-ой и III-ей пробах, мы задавали тем самым и разные условия опроса, максимально усиливая или, наоборот, ослабляя действие стрессогенных факторов. Поскольку интенсивность этих факторов менялась, то можно предположить и колебания такой характеристики, как искренность, варьирующей в пределах каких-то величин и принимающей максимальные и минимальные значения, индивидуальные для каждого респондента. Эти колебания искренности происходят в рамках некоего континуума:

Многочисленные эксперименты [23; 24; 25] показали, что в процессе коммуникации психологический стресс усиливается в условиях повышенной неопределенности коммуникативной ситуации, недоверия к коммуникатору и при наличии опасений со стороны информанта. Учитывая обратную зависимость между стрессом и искренностью [17, р. 50, 69-70; 26, р. 557; 27, р. 198], а также специфику наших экспериментальных инструкций, мы рассматривали данные, полученные во II-ой пробе, как соответствующие (или близкие) полюсу минимальной искренности, а результаты III-го опроса - как приближающиеся к максимальной искренности. Следуя этой логике, можно предположить, что ответы респондентов в I-ой пробе по уровню искренности должны занимать промежуточное положение между полярными точками континуума.

Для первого аналитического плана (I-III), предполагающего сравнение результатов I-ой и III-ей проб, уровень искренности ответов по каждому респонденту (R) и по всем вопросам, выражаемый в процентах, рассчитывался по формуле:

$$(1) \text{УИ}_{R,(I-III)} = \frac{\sum CO_{R,(I-III)}}{K} \cdot 100,$$

где $\sum CO_{R,(I-III)}$ - количество совпавших ответов на все вопросы анкеты в I-ой и III-ей пробах для г-го респондента; K - число вопросов в анкете.

Для второго плана (II—III) использовались аналогичные способы расчета с учетом данных этих проб.

Уровень искренности для тех же условий, но на основе данных, полученных в I-ой и II-ой пробах (третий план), определялся иначе. Поскольку совпадения в результатах этих опросов свидетельствуют о количестве *неискренних* ответов, то использовать сумму совпадений в качестве меры искренности были бы ошибочным. Об уровне искренности здесь свидетельствуют расхождения в ответах по двум указанным замерам. Поэтому формула для расчета уровня искренности в этом случае примет следующий вид:

$$(2) \text{УИ}_{R,(I-II)} = \frac{\sum HCO_{R,(I-II)}}{K} \cdot 100,$$

$\sum HCO_{R,(I-II)}$ где

- количество несовпадений в ответах на все вопросы

анкеты в I-ой

и II-ой пробах для i-го респондента.

С учетом этих соображений рассчитывались и показатели, характеризующие степень искренности ответов всех респондентов по отдельным вопросам (3) и по вопросу в целом (4):

$$УИ_{\sigma_i(I-III)} = \frac{\sum CO_{\sigma_i(I-III)}}{N} \cdot 100; \quad (3)$$

$$УИ_{\sigma_i(I-II)} = \frac{\sum НСО_{\sigma_i(I-II)}}{N} \cdot 100.$$

$$УИ_{\sigma(I-III)} = \frac{\sum CO_{\sigma(I-III)}}{K \cdot N} \cdot 100; \quad (4)$$

$$УИ_{\sigma(I-II)} = \frac{\sum НСО_{\sigma(I-II)}}{K \cdot N} \cdot 100,$$

где N - общее число испытуемых, одинаковое для каждой из проб.

Поскольку данные, полученные в Ш-ей пробе, представляют собой эталон искренности, а результаты II-го опроса - эталон лжи, то совпадения ответов на тот или иной вопрос в I-ой и Ш-ей пробах означают, что респонденты в естественных условиях (без инструкций) ответили максимально искренне, в то время как аналогичные совпадения в I-ой и II-ой пробах свидетельствуют о минимальном уровне правдивости испытуемых в контрольных (неэкспериментальных) условиях.

Измеряя уровень искренности, мы используем элементы известной формулы, изначально предназначенной для оценки устойчивости измерений в ретестовых исследованиях [28, с. 34; 2, с. 146]. При тестировании социологических шкал несовпадения в ответах испытуемых, обнаруживаемые при сравнении результатов двух или нескольких проб, в обычных ретестах принято рассматривать главным образом как результат и показатель нарушения надежности измерительных инструментов. При этом исследователи склонны абстрагироваться от возможных влияний, связанных с эффектом памяти, динамичностью мнений и неопределенностью их предмета. Применяя похожий способ вычисления для измерения искренности, мы интерпретируем изменения в реакциях опрашиваемых преимущественно как функцию дополнительно вводимых экспериментальных переменных, т.е. инструкций, ориентирующих респондентов на максимально искренние или неискренние ответы.

Такую интерпретацию мы считаем правомерной в силу следующих соображений. Во-первых, в обычных ретестах респонденты отвечают на вопросы социолога в естественных условиях, без каких-либо установок, задаваемых извне, в то время как в нашем исследовании - в условиях экспериментальных. Во-вторых, несмотря на внешнее сходство указанных показателей (коэффициента воспроизводимости шкалы и уровня искренности), по своей природе и структуре они не тождественны. Г.И. Саганенко и В.А. Ядов, например, предлагают рассчитывать коэффициент "абсолютной устойчивости" (W) с учетом общего числа совпадений (включая косвенные) по всем пунктам тестируемой шкалы². В результате количество совпавших пар многократно возрастает. Мы же за единицу наблюдения принимаем вопрос, а за единицу счета - лишь прямые совпадения ответов по шкале. К тому же сумму совпадений, в отличие от указанных авторов, мы нормируем по отношению к числу вопросов в анкете, а не шкальных градаций. И, наконец, в-третьих, в условиях эксперимента с применением разноплановых инструкций суггестивный потенциал эффектов памяти и обучения элиминируется, а проблема динамики субъекта и предмета мнений перестает быть актуальной. Предлагаемая нами методология измерения уровня искренности может быть признана нерелевантной лишь при условии, что респонденты не соблюдают предъявляемые им инструкции. Однако это допущение слишком сильное и возможно скорее теоретически.

Для большей обоснованности наших выводов относительно эффективности различных диагностических стратегий мы сочли необходимым дополнить результаты измерения уровней искренности по отдельным вопросам соответствующими значениями индексов "направленности мнения" (z). Они рассчитывались с учетом положительных и отрицательных ответов на соответствующие вопросы каждого из трех наших исследований (5). Сравнение z -коэффициентов, полученных в разных опросах, характеризует динамику мнений респондентов под воздействием меняющихся экспериментальных условий [29].

$$z_{\theta_{ij}} = \frac{\sum \text{положительных ответов} - \sum \text{отрицательных ответов}}{\sum \text{всех ответов}},$$

(5)

где i - номер вопроса; j - номер пробы.

По всем вопросам нашей анкеты индекс "направленности мнения" вычислялся для каждой позиции шкалы в отдельности, исходя из принципа ее дополнения до 100%. Индекс z варьирует в пределах от -1 (при полной отрицательной оценке предмета мнения) до +1 (при полной положительной оценке). Значение, равное "0", выражает полную поляризацию мнений. В целях анализа динамики мнений респондентов значения индекса вычислялись для всех трех волн нашей панели применительно ко всем ответным альтернативам. Всего в исследовании было получено 220 z -коэффициентов.

В ходе анализа самоотчетов респондентов, собранных в постэкспериментальных интервью, выяснялись субъективные оценки степени деликатности различных вопросов, особенности их восприятия испытуемыми, а также причины их отнесения к числу "трудных". Затем эти оценки сравнивались с объективными показателями ранжирования вопросов, полученными экспериментальным путем, что позволило глубже проанализировать возможности разных методов идентификации сенситивности и выбрать среди них наиболее эффективные.

Результаты и их интерпретация

Материалы исследования показывают, что средний уровень искренности испытуемых по вопроснику в целом в основном исследовании (I-ая проба), измеренный на основе соотношения ответов с эталоном искренности, т.е. с результатами Ш-ей пробы, составляет 67,2% (табл.). Исходя из предположения о существовании пороговых значений так называемой комфортной искренности, отражающей меру открытости респондентов (их мыслей, чувств, мнений, поступков и т.д.) посторонним людям и характеризующейся величиной, равной примерно 68% [4, с. 9], можно заключить, что полученный нами показатель находится в пределах нормы. Это, с одной стороны, свидетельствует о том, что респонденты, отвечая на вопросы нашей анкеты в контрольных (стандартных) условиях, не испытывают сильной тревожности и беспокойства, а с другой, указывает на приемлемо высокий уровень достоверности данных, полученных в 1-ом опросе. Найденный показатель означает, что две трети испытуемых в среднем ответили максимально искренне на предложенные им вопросы.

Вместе с тем анализ данных показывает также, что далеко не все обсуждаемые в исследовании темы являются эмоционально нейтральными для респондентов: средние уровни искренности по отдельным вопросам сильно различаются, варьируя в довольно широком диапазоне (от 45 до 90%).

Интегральные показатели уровня искренности респондентов, полученные в рамках второй и третьей аналитической стратегий, т.е. в результате попарного сравнения данных Н-Ш-ей и I-II-ой проб, как видно из таблицы, значительно ниже, чем в первом случае, и составляют 51,2 и 50,4%, соответственно. Это значит, что несмотря на относительную простоту и нейтральность задававшихся в исследовании вопросов, лишь около половины всех опрошенных были максимально искренними, когда в эксперименте моделировались неблагоприятные для ответов ситуации.

**Уровни искренности респондентов по отдельным вопросам анкеты,
полученные в различных экспериментальных условиях (в %)**

№п/п	Содержание вопросов	УИ _{Vi(I-II)}	УИ _{Vi(I-II)}	УИ _{Vi(II-III)}
1.	Оценка материального положения семьи	65.0	60.0	50.0
2.	Оценка доперестроечных времен	55.0	45.0	55.0
3.	Отношение к курсу экономических реформ	70.0	65.0	35.0
4.	Отношение к политической системе нашего общества	50.0	45.0	30.0
5.	Готовность к нарушению закона ради личного интереса	65.0	70.0	25.0
6.	Государственные деятели России, принесшие стране наибольшую пользу	55.0	50.0	45.0
7.	Государственные деятели России, принесшие стране наибольший вред	60.0	50.0	50.0
8.	Приемлемость установления диктатуры в стране	70.0	65.0	45.0
9.	Возможность участия в митингах и демонстрациях против роста цен	50.0	65.0	45.0
10.	Доверие Президенту России	80.0	40.0	55.0
11.	Доверие российскому Правительству	75.0	35.0	50.0
12.	Доверие Совету Федерации	67.0	45.0	65.0
13.	Доверие Гос. Думе	90.0	40.0	60.0
14.	Доверие руководству области	90.0	55.0	45.0
15.	Доверие милиции	75.0	45.0	50.0
16.	Доверие суду	75.0	60.0	55.0
17.	Доверие прокуратуре	80.0	55.0	55.0
18.	Доверие армии	70.0	40.0	55.0
19.	Доверие профсоюзам	70.0	45.0	55.0
20.	Доверие церкви	55.0	50.0	60.0
21.	Доверие политическим партиям, движениям	70.0	55.0	55.0
22.	Доверие СМИ	85.0	45.0	65.0
23.	Доверие к банковским и предпринимательским кругам	45.0	45.0	50.0
24.	Среднедушевой доход семьи в месяц	45.0	40.0	75.0
	Средний уровень искренности по вопроснику в целом	67.2	50.4	51.2

Проведенное исследование свидетельствует, что для социолога отнюдь небезразлично, какой инструктивный план и какая аналитическая стратегия применяется при измерении уровня искренности респондентов. В экспериментах, использующих планы I-II и II-III, полученные результаты явно занижены, в то время как при сравнении I-го и III-го опросов они скорее всего приближаются к истинным значениям. Это объясняется тем, что стрессогенные факторы, вызываемые специфическими инструктивными установками, во II-ой пробе усиливаются и значительно интенсивнее влияют на ответы испытуемых, чем факторы, благоприятствующие самораскрытию, стимулируемые в III-ей пробе. В результате уровни искренности, измеряемые на основе эталонной пробы II, оказываются заметно ниже тех, которые мы получаем при сопоставлении "стандартных" ответов с данными III-ей пробы.

Тот факт, что уровень стрессовости во II-ой пробе значительно сильнее, чем в I-ой и тем более в III-ей, подтверждается и z-коэффициентами, характеризующими динамику мнений испытуемых под воздействием разных инструкций. В эксперименте II-III среднее значение z по вопроснику в целом составляет 0,327, в эксперименте I-II - 0,216, в то время как при использовании плана I-III оно минимально - 0,137. Следовательно, изменения в ответах респондентов более существенны во II-ой пробе, опирающейся на модель крайне неблагоприятной опросной ситуации. При этом динамика "направленности мнений" касается не только числовых значений указан-

ных индексов, но и их знака: в стрессовых условиях испытуемые значительно чаще меняют свои ответы на прямо противоположные.

В ходе постэкспериментальных интервью мы определяли степень деликатности различных вопросов, задававшихся респондентам на протяжении всех трех волн нашей панели. Вместе с тем аналогичные сведения были получены и экспериментальным путем, посредством ранжирования вопросов по уровню искренности ответов опрашиваемых. Сравнительный анализ всего комплекса этих данных позволяет утверждать, что порядки ранжирования, установленные на основе самоотчетов респондентов и по результатам экспериментальных исследований, очень слабо коррелируют между собой. Коэффициент Спирмена (R_s) [30, с. 222], фиксирующий силу взаимосвязи между рангами, полученными в эксперименте I—III и в постопросных мини-интервью, оказался равным 0. R_s , рассчитанный для самоотчетов и данных эксперимента II—III, составил 0,15 ($p > 0,05$), а для результатов интервью и плана I—II - 0,16 ($p > 0,05$).

Между тем интеркорреляции между самими экспериментальными переменными, представляющими собой ранжирование вопросов по степени их деликатности, также оказались чрезвычайно низкими. Коэффициент корреляции между ранжированными рядами, полученными в экспериментах I—II и I—III, равен всего -0,08 ($p > 0,05$). Исключение составляют переменные II—III и I—II, коррелирующие на уровне 0,56 ($p < 0,01$).

Эти данные свидетельствуют, с одной стороны, о низкой надежности самоотчетов, используемых с целью идентификации деликатных вопросов, а с другой, - о неравнозначности тестируемых экспериментальных стратегий для решения задач, связанных с прогнозированием неискренности.

Основные выводы

Результаты проведенных исследований показывают, что разные инструктивные планы и аналитические стратегии, используемые для диагностики и измерения искренности респондентов, неравноценны и имеют разное функциональное назначение.

План I—II, судя по данным сравнительного анализа, мало пригоден для решения обозначенных задач, поскольку при его применении социологу приходится сравнивать ответы, полученные в контрольных (нормальных) условиях, с эталоном максимальной неискренности, т.е. с намеренно искаженными реакциями. В результате объективно существующий уровень искренности искусственно занижается. При этом занижение оценок провоцируется спецификой экспериментального дизайна и предлагаемых респондентам инструкций.

План II—III устанавливает (определяет) верхний и нижний пределы искренности, а потому показывает, какими могут быть максимальные отклонения в ответах респондентов в крайне неблагоприятных ситуациях, связанных с нарушением анонимности, по сравнению с идеально комфортными для испытуемых условиями. Данный тип эксперимента позволяет измерить диапазон возможных значений, в которых варьируют ответы опрашиваемых, но не прогнозируемую степень искренности респондентов как таковую, в обычных, неэкспериментальных условиях. Он так же, как и предыдущий план, может успешно применяться для оценки чувствительности предназначенных для основного исследования вопросов и прогнозирования возможных реакций респондентов на стрессовые ситуации. Но использовать его в диагностических и метрологических целях нецелесообразно.

Для измерения уровня искренности в предварительных исследованиях особенно продуктивным, на наш взгляд, является двухфазный эксперимент, предполагающий сравнение ответов, полученных в естественных условиях без инструкций, с эталоном искренности. План I—III наиболее адекватен целям измерения, опирается на эмпирически найденные эталоны искренних ответов и обеспечивает оценки уровня искренности респондентов, максимально приближенные к "истинным" значениям.

Применение постэкспериментальных интервью для определения степени деликатности предполагаемых вопросов и тем нежелательно, поскольку самоотчеты испытуемых, как показал проведенный нами анализ, крайне неустойчивы и субъективны, неотрефлексированы и чрезвычайно слабо коррелируют с эмпирически установленным порядком ранжирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так, анализируя шкалу "потребности в одобрении", разработанную американскими психологами Д. Марлоу и Д. Крауном, Н. Брэдбери и С. Садмен приходят к заключению, что она представляет собой "крайне интересную переменную", но в то же время "не может быть полезной для идентификации людей, склонных искажать свои ответы в опросных исследованиях" [17, р. 106]. Серьезные сомнения в способности данного инструмента измерять тенденцию респондентов в самопрезентации высказывают сегодня и другие авторы [31, р. 317].

По данным экспериментальных исследований Л. Карстенсена и Дж. Коуна [32], А. Козмы и М. Стоунса [16; 33], Р. Маккрая и П. Косты [34; 35], шкала Эдвардса (ESDS) измеряет не социальную желательность, а социальное самочувствие или благополучие индивидов, а потому вряд ли может служить валидной мерой смещений в ответах респондентов.

² Формула, предназначенная для расчета коэффициента полной (абсолютной) устойчивости шкалы, имеет следующий вид [2, с. 146]:

$$W = \frac{l}{K \cdot N},$$

где l - число совпавших пар ответов (неответов) в двух пробах;

K - число пунктов в шкале;

N - общее число испытуемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ноэль Э. Массовые опросы: Введение в методику демоскопии. 2-е изд.: Пер. с нем. / Общ. ред. вст. и закл. ст. Н.С. Мансурова. М.: Ава-Эстра, 1993.
2. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, Книжный дом "Университет", 1998.
3. Makkai T., Mcallister I. Measuring social indicators in opinion surveys: A method to improve accuracy on sensitive questions // Social Indicators Research. 1992. Vol. 27. № 2. P. 169-186.
4. Давыдов А.А., Давыдова Е.В. Измерение искренности респондента. М.: Изд-во ИС РАН, 1992.
5. Rodgers J.L., Billy J.O.G., Udry J.R. The rescission of behaviors: Inconsistent responses in adolescent sexuality data // Social Science Research. 1982. Vol. 11. № 3. P. 280-296.
6. Погосян Г.А. Метод интервью и достоверность социологической информации. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1985.
7. Маслова О.М. Ситуация интервью: формализованные и неформализованные методы исследования // Методология и методы социологических исследований: Итоги работы поисковых исследовательских проектов за 1992-1996 годы. М.: Изд-во ИС РАН, 1996. С. 9-19.
8. Andrews F.M. Construct validity and error components of survey measures: a structural modeling approach // Public Opinion Quarterly. 1984. Vol. 48. № 2. P. 409-42.
9. Edwards A.L. The Measurement of Personality Traits by Scales and Inventories. N.Y. etc.: Rinehart and Winston, 1970.
10. Crowne D.P., Marlowe D. The Approval Motive: Studies in Evaluative Dependence. N.Y.: Wiley, 1964.
11. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. СПб.: Речь, 2002.
12. Reinecke J., Schmidt P. Explaining interviewer effects and respondent behavior: Theoretical models and empirical analysis // Quality and Quantity. 1993. Vol. 27. № 3. P. 219-247.
13. Мягков А.Ю. Методы диагностики искренности респондентов в опросном социологическом исследовании // Вестник регионального фонда социально-политических исследований и технологий "СТО" / Сб. науч. тр. Вып. XI. Владимир: Маркарт, 2001. С. 72-74.

14. Мягков А.Ю. Метод экспертных оценок при диагностике неискренних ответов респондентов в социологическом исследовании // IX Бенардосовские чтения: Тез. докл. межд. науч.-тех. конф. Иваново, 8-10 июня 1999 г. Иваново: ИГЭУ, 1999. С. 390.
15. Мягков А.Ю. Шкалы лжи из опросника ММРІ: Опыт экспериментальной валидации // Социол. иссл. 2002. № 7. С. 117-130.
16. Kozma A., Stones M.J. Social desirability in measures of subjective well-being: Age comparisons // Social Indicators Research. 1988. Vol. 20. № 1. P. 1-14.
17. Bradburn N.M., Sudman S. Improving Interview Method and Questionnaire Design. San-Francisco: Jossey-Bass, 1979.
18. Wikman A., Warneryd B. Measurement errors in survey questions: Explaining response variability // Social Indicators Research. 1990. Vol. 22. № 2. P. 199-212.
19. Анастаси А. Психологическое тестирование. В 2-х кн.: Пер. с англ. / Предисл. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. Книга 2. М.: Педагогика, 1982.
20. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
21. Noelle-Neumann E. Wanted: rules for wording structured questionnaires // Public Opinion Quarterly. 1970. Vol. 34. № 2. P. 191-201.
22. Molenaar N.J. Non-experimental research on the effects of the wording of questions in survey interviews // Quality and Quantity. 1982. Vol. 16. № 2. P. 69-90.
23. Агеева З.А. Личность как объект психологического воздействия // Психологическое воздействие на личность и группу / Сб. науч. тр. Иваново: Изд-во ИвГУ, 1989. С. 55-64.
24. Васильев В.К., Филимонок Ю.И. Суггестия в арсенале политического лидера // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер.: Философия. 1994. Вып. 2. С. 86-92.
25. Кутаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.: Наука, 1983.
26. Malvin J.H., Moskowitz J.M. Anonymous versus identifiable self-reports of adolescent drug attitudes, intentions, and use // Public Opinion Quarterly. 1983. Vol. 47. № 4. P. 557-566.
27. Tracy P.E., Fox J.A. The validity of randomized response for sensitive measurements // American Sociological Review. 1981. Vol. 46. № 1. P. 187-200.
28. Саганенко Г.И. Надежность результатов социологического исследования. Л.: Наука, 1983.
29. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Сопоставительный анализ в изучении динамики общественного мнения // Методологические и методические проблемы сравнительного анализа в социологических исследованиях. Кн. 1. М.: Изд-во ИСИ АН СССР, 1982. С. 91-104.
30. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики. М.: Наука, 1995.
31. Mastekaasa A., Kaasa S. Measurement error and research design: A note on the utility of panel data in quality of life research // Social Indicators Research. 1989. Vol. 21. № 3. P. 315-335.
32. Carstensen L.L., Cone J.D. Social desirability and the measurement of well-being in elderly persons // Journal of Gerontology. 1983. Vol. 38. № 4. P. 713-715.
33. Kozma A., Stones M.J. Social desirability in measures of subjective well-being: A systematic evaluation // Journal of Gerontology. 1987. Vol. 42. № 1. P. 56-59.
34. McCrae R.R. Well-being scales do not measure social desirability // Journal of Gerontology. 1986. Vol. 41. №2. P. 390-392.
35. McCrae R.R., Costa P.T. Social desirability scales: More substance than style // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1983. Vol. 51. № 5. P. 882-888.